

НОВЫЕ КЛАДЫ ДИРХАМОВ БУХАРХУДАТСКОГО ТИПА ИЗ САМАРКАНДА

© 2025. Анвар Атаходжаев

Самаркандский институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: дирхам, Мавераннахр, Караханиды, бухархудат, серебро, Аббасиды, Саманиды, Афрасиаб, Варахран V, субэратные, монеты.

В статье содержится обращение к проблеме, давно являющейся одной из сложных и пока что до конца не решенных проблем нумизматики Центральной Азии – к исследованию т.н. монет «бухархудатского» типа. Охарактеризовав основные направления в трактовке природы бухархудатских дирхамов в статье автор отмечает различные попытки внести ясность в упоминания этих монет в рукописных источниках. В целом очевидно, что методы текстологического анализа не могут в полной мере внести ясность в данную проблематику, и в настоящем единственно плодотворным направлением, которое необходимо последовательно развивать – это является продолжением научной фиксации информации о новых кладах, с отражением метрологии исследуемых комплексов, с возможным применением штемпельного анализа и естественнонаучных методов анализа металла. Последние представляется затруднительным, так как использование методики РФА, как показала практика, в нумизматической сфере не дает убедительных и бесспорных ответов. Расширение источниковедческой базы является сейчас наиболее оптимальным путем исследования монет этого вида. После исследований Б. Д. Кочнева удалось расширить составленный им список кладов бухархудатских дирхамов из Центрального Мавераннахра путем добавления еще четырех кладовых комплексов с городища Афрасиаб.

SAMARQANDDAN TOPILGAN YANGI BUXORXUDOT TIPIDAGI DIRHAM XAZINALARI

© 2025. Anvar Ataxodjayev

Yahyo G‘ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

Kalit so‘zlar: dirham, Movarounnahr, Qoraxoniylar, buxorxudot, kumush, Abbosiylar, Somoniylar, Afrosiyob, Varaxran V, suberat tangalar, numizmatika.

Ushbu maqolada Markaziy Osiyo numizmatikasining eng murakkab va haligacha to‘liq yechim topmagan muammolaridan biri – “buxorxudot” tipidagi tangalarni o‘rganish masalasi muhokama qilinadi. Muallif buxorxudot dirhamlarining xususiyatini talqin qilishdagi asosiy yo‘nalishlarni tavsiflab, mazkur turdagi tangalar haqida qo‘lyozma manbalarda keltirilgan ma‘lumotlarga aniqlik kiritish bo‘yicha turli urinishlarni qayd etadi. Ammo shunga qaramay, manbashunoslik tahlili metodlari ushbu muammoni to‘liq ochishga imkon bermasligi ta‘kidlanadi. Hozirgi sharoitda eng samarali ilmiy yo‘l – yangi xazinalar haqidagi ma‘lumotlarni ilmiy asosda qayd etish, ularning metrologik xususiyatlarini o‘rganish, muhr tahlili va metallning tabiiy-ilmiy tahlil usullarini qo‘llashdan iboratdir. Biroq amaliyot shuni ko‘rsatmoqdaki, RFA (rentgen-fluouessent analiz) metodi numizmatikada ishonchli va mutanosib natijalarni har doim ham bera olmaydi. Shuning uchun manbashunoslik bazasini kengaytirish buxorxudot tangalarini tadqiq etishda hozirgi paytda eng maqbul yo‘l hisoblanadi. B. D. Kochnevning ilmiy ishlaridan so‘ng Afrosiyob yodgorligidan yana to‘rtta xazina topilishi natijasida buxorxudot dirhamlarining markaziy Movarounnahrdagi xazina komplekslari ro‘yxati to‘ldirildi.

Центральный Мавераннахр с ранних этапов политической истории Караханидов, был точкой притяжения их интересов, и в результате успешных военных действий против последних Саманидов области в бассейне рек Зеравшан и Кашкадарья Караханиды прочно вошли в состав каганата, и впоследствии, после разделения в 1040 г. основных владений Караханидов на два разных государства, эти области центрального Мавераннахра стали ядром Западного караханидского каганата со столицей в Самарканде. В течение истории своего существования Западно-Караханидский каганат неоднократно переживал вторжения внешних врагов, но больше всего его внутреннюю структуру ослабляла внутрдинастийная борьба, часто переходившая в долгие и разрушительные войны. Окончательно ослабев, в конце XII в. владения Караханидов в Мавераннахре перешли под власть усилившегося государства хорезмшахов-Афригидов, а последний представитель династии Усман б. Ибрахим был свергнут и казнен Хорезмшахом Мухаммадом б. Текишем в 1212 г.

Начиная с первых лет своей власти в Мавараннахре Караханиды проводили активную политику в плане развития монетной чеканки и заимствовали от предшествовавших им Саманидов традицию производства монет из трех основных металлов – золота, серебра и меди. Ранние этапы политического возвышения Караханидов совпали с обширным системным кризисом монетно-денежного хозяйства, распространившимся на Среднем и Ближнем Востоке – известном нам как «серебряный кризис». Этот процесс был вызван истощением по ряду причин природных запасов серебряных рудников в мусульманских странах, вернее, несоответствием уровня развития производства того времени со все время нарастающими запросами на монетное серебро, ставшее еще в предшествующую, саманидскую, эпоху гарантом развития внешней торговли и системы оснащения и содержания армии. В результате уже к финалу X в. в странах мусульманского мира наблюдается прогрессирующее снижение качества серебряных монет – дирхамов, выразившееся в снижении количества серебра в монетном сплаве. В результате уже во второй четверти XI в. наблюдается рост чеканки золотой монеты, призванной в определенной степени стабилизировать внутреннюю экономику. Нумизматическая история этого государства тщательно проанализирована в работах различных исследователей, среди которых наибольший вклад в развитие караханидской нумизматики сделал Б. Д. Кочнев. Основной спектр его научных интересов был представлен исследованиями в области караханидской монетной титулатуры и политической истории, но в одной из своих работ он обратился к проблеме, давно являющейся одной из сложных и не до конца решенных в нумизматике Центральной Азии – к исследованию т.н. монет «бухархударского» типа. Эти монеты начали чеканиться в подражание драхам сасанидского царя Варахрана V (420–438 гг.) бухархудатами – раннесредневековыми владельцами Бухары. После включения Мавараннахра в состав арабского халифата чеканка таких дирхамов не прекратилась, но продолжилась от имени арабских наместников. Все монеты бухархударского типа содержат на лицевой стороне (л.с.) схематизированное изображение профиля правителя в короне вправо, а на оборотной стороне (о.с.) – изображение алтаря огня с фигурами стражей по сторонам. Изображения схематизированы и состоят из линий и точек. Надписи выполнены согдийским письмом, в период чеканки в халифате к согдийским надписям добавляются арабские надписи, передающие имена собственные или титулы, связанные с упоминанием халифа или отдельных членов арабской администрации Хорасана или Мавараннахра. На сегодняшний день английским исследователем Л. Тредвеллом разработана классификация различных разновидностей дирхамов бухархударского типа, и в данной работе мы следуем его типологической градации (Tredwell 2007: 26).

Изучая значительный по размеру (498 экз.) клад из Акдарьинского района Самаркандской области, Б. Д. Кочнев проанализировал имевшиеся точки зрения разных исследователей этой

группы мавераннахрских монет и для выяснения вопроса о хронологических ориентирах их производства и обращения привел сведения обо всех известных на тот момент кладах монет бухархудатского типа из Мавераннахра, преимущественно из Самаркандской и Кашкадарьинской областей (Кочнев 1990: 49–79):

– клад, найденный на городище Мунчактепа в Китабском районе Кашкадарьинской области. Состоит в основном из караханидских дирхамов с примесью из 10 дирхамов бухархудатского типа. Поздняя дата – 415/1024–25 г.;

– клад с холма Бешиктепа (Пастдаргомский район, Самаркандская область). Содержит более 4 тысяч дирхамов бухархудатского типа с примесью из караханидских дирхамов, датирующих этот комплекс – позднейшая монета выбита в 433/1041–42 гг. Хранится в Самаркандском музее-заповеднике (КП 4340);

– клад из Самарканда. Состоит из 141 дирхама бухархудатского типа с включением караханидских дирхамов с поздней датой – 483/1090–91 гг. Хранится в Самаркандском музее-заповеднике (КП 4386);

– клад из к. Варганзи (Китабский район, Кашкадарьинская область). Состав – 1182 дирхама бухархудатского типа с примесью караханидских дирхамов. Поздняя дата – 483/1090–91 гг.

В рукописных источниках отмечено три вида бухархудатских монет – дирхамы мусайаби, мухаммади, гитрифи, но не отмечены критерии, по которым можно их разделять. Первоначально предлагалось различать их на основании состава надписей монет, и эта позиция отстаивалась Уокером (Walker 1941: XC–XCVIII). Такой же позиции придерживался и М. Е. Массон (Массон 1955: 175–196). Анализ рукописных источников позволил Е. А. Давидович предположить, что монеты, отмеченные в рукописных документах под разными названиями, могут отличаться друг от друга не надписями, а составом металла. К этому выводу исследовательница пришла в ходе работы над Вашанским кладом (Сев. Таджикистан). По её мнению, наиболее высокопробные монеты, изготовленные из трехслойной (субэратной) заготовки (серебро/медь/серебро) стоит считать дирхамами мусайаби, дирхамами мухаммади – низкопробные субэратные монеты разных типов, и дирхамами гитрифи – монеты медные или почти не содержащие серебра (Давидович 1966: 114–115). Также Е. А. Давидович была высказана мысль, что в XI в., в условиях развивающегося кризиса серебряного монетного обращения, серебряные монеты бухархудатского типа – мусайаби и мухаммади – постепенно полностью исчезают из обращения, вытесняемые массой низкопробных или не содержащих ценного металла монетами этого же монетного типа (Давидович 1955: 125). Т.е., следуя этой логике, все клады с бухархудатскими дирхамами, выглядевшими серебряными или имеющими достаточно «серебряный» вид, должны быть датированы не позднее середины XI в. Как справедливо отмечал Б. Д. Кочнев, такое суждение было построено в период, когда науке было известно всего два клада бухархудатских монет, содержащих также еще и караханидские датированные монеты (Кочнев 1990: 56–57). Включение в список еще четырех отмеченных Б. Д. Кочневым кладов такого состава позволило скорректировать предположение Е. А. Давидович и прийти к выводу, что соотношение между дирхамами двух видов (более высокопробными и менее высокопробными) колебалось не в зависимости от времени выпадения клада, а зависело от других, посторонних и, возможно, случайных причин и, следовательно, не может являться датирующим признаком в тех случаях, когда в кладовом комплексе не содержится мусульманских монет с надежной датирующей информацией (Кочнев 1990: 57).

В ходе этой развивающейся дискуссии Г. В. Шишкина выдвинула еще одну гипотезу – по ее мнению, устойчивость иконографии монет бухархудатского типа была обусловлена

тем, что они не выпускались без изменения типа в течение двух с лишним столетий, были выпущены в ходе определенной/ых акции/акций в VIII–IX вв., и впоследствии, со второй половины IX до XII вв., они имели ограниченную сферу применения – фискальные функции, т.е. они были единицей, в которой собирались и исчислялись взимаемые с населения и с областей налоги (Шишкина 1973: 121).

Таким образом, мы обрисовали основные направления в трактовке природы бухархудатских дирхамов и привели различные попытки внести ясность в упоминания этих монет в рукописных источниках. В целом очевидно, что методы текстологического анализа не могут в полной мере прояснить данную проблематику. В настоящее время это единственное плодотворное направление, которое необходимо последовательно развивать и продолжать научную фиксацию – информацию о новых кладках, с отражением метрологии исследуемых комплексов, с возможным применением штемпельного анализа и естественнонаучных методов анализа металла. Последние представляется затруднительным, так как использование методики РФА, как показала практика, в нумизматической сфере не дает убедительных и бесспорных ответов. Отражение с поверхности, прошедшей через агрессивную среду почвы, в ходе контакта с которой необратимо изменяется химический состав поверхности монеты, в случае с бухархудатскими дирхамами будет склоняться в сторону завышенных показателей количества серебра в сплаве. Элементный анализ составляющих монетного сплава может дать более объективную картину. На сегодняшний день для химического анализа металлов и их сплавов существуют следующие анализы: химический, атомно-эмиссионный спектральный анализ, который, в свою очередь, подразделяется на три группы, имеющие свою собственную специфику – спектрографический (регистрация атомных спектров на фотопластинку с последующей идентификацией на спектрометре), и спектрометрический (объективный метод, основанный на применении приборов с фотоэлектрической фиксацией спектра), и наиболее простой, но и наименее точный, визуальный (оценка выявленного спектра человеческим глазом). Наиболее точным и перспективным из них сейчас является бесконтактный атомно-эмиссионный метод, но его широкое внедрение в сферу аналитики археологических или нумизматических артефактов затрудняется малой доступностью технологического оборудования.

В практической сфере в оценке состояния и в характеристике монетного сплава, использованного для чеканки монет бухархудатского типа, имеются определенные наблюдения. В ходе бесед в среде ювелиров-традиционалистов Самарканда выяснилось, что в составе металлического лома, поступающего к ним из разных источников, неоднократно попадали обломки монет, описание которых точно соответствует типу бухархудатских дирхамов. После расплава слитки были «апробированы» портативными РФА анализаторами, показавшими, что монеты изготовлены из сплава, содержащего около 30–35% серебра, т.е. из билона. Одной из технологических операций, связанных с производством изделий из этого сплава, является химическое повышение доли серебра в поверхностном слое путем воздействия специальных кислот или раствора алюмокалиевых квасцов (сульфаты алюминия-калия $KAl(SO_4)_2$). Возможно, что за исключением группы субэратных монет с высоким рельефом, остальная масса тонких монетных кружков, изготовленных, скорее всего, из билона, проходила периодически в средние века через операцию, описанную выше, т.е. через химическое протравливание с целью придать монетам более «серебряный» вид.

Как мы уже отмечали, расширение источниковедческой базы является сейчас наиболее оптимальным путем изучения монет этого вида. После исследований Б. Д. Кочнева удалось расширить составленный им список кладов дирхамов бухархудатского типа из Центрального Мавераннахра путем публикации информации о еще нескольких кладках.

Афрасиабский клад 1970 г. (I).

Дата обнаружения – 1970 г. Найден в керамическом сосуде при раскопках соборной мечети на городище Афрасиаб на полу помещения. Общее количество 164 экз., 17 экз. – тип X и 143 экз. – тип III; 4 экз. – подтип III/a (с надписью ع ج ع под портретом на аверсе). По мнению Г. В. Шишкиной, археологический контекст, в котором обнаружен данный нумизматический комплекс, относится к XII – началу XIII вв. (Шишкина 1973: 121).

Данный комплекс был опубликован Т. С. Ерназаровой (без иллюстраций) в 1978 г. и позже частично привлекался Б. Д. Кочневым (Кочнев 1990: 56–61). В обоих случаях отмечено разное количество монет и приводятся различные данные о составе: по Т. С. Ерназаровой, клад состоит из 164 экз., 9 из которых относятся к типу с именем ал-Амина. По данным Б. Д. Кочнева, в кладе 168 монет, из них 15 экз. с именем ал-Амина.

Аверс. Погрудное схематизированное изображение царя в ступенчатой короне, восходящее к сасанидскому прототипу – драхмам Варахрана V. Над короной кружок. Корона увенчана крупной точкой; прическа передана тремя кружками, линия груди и плеч обозначены в виде линии из точек. Изображение окружено арабской надписью, начинающейся у правого плеча:

بِسْمِ اللَّهِ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ مُحَمَّدِيَّةٌ مِمَّا أَمَرَ بِهِ
الْإِمَامُ عَلِيُّ سَلِيمَانَ لِلْ...
Все в линейном круге.

Реверс. Схематизированное подражание реверсу драхм Варахрана V. Изображение алтаря огня в окружении стражей. В пламени голова божества Хормузда, повернутая вправо. Все в точечном круге (Walker 1941: 168–169, № 344; Treadwell 2007: 27, type 10).

Аверс. Погрудное схематизированное изображение царя в ступенчатой короне, восходящее к сасанидскому прототипу – драхмам Варахрана V. Над короной кружок. Корона увенчана крупной точкой; прическа передана тремя кружками, линия груди и плеч обозначены в виде линии из точек. Три крупные точки под обрезом плеч.

Рис 1. Tun X

Таблица 1

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
1	X	1,6	23	
2	-	2,0	24	
3	-	1,9	25	
4	-	1,9	24	
5	-	2,3	24	
6	-	2,0	24	
7	-	2,3	24	
8	-	2,4	24	
9	-	2,1	25	
10	-	1,9	25	
11	-	1,8	25	
12	-	2,0	24	
13	-	2,3	24	
14	-	2,5	25	
15	-	2,0	24	
16	-	1,6	24	
17	-	2,1	25	

Рис. 2. Tun III

Справа, перед портретом, согдийская надпись $\rho\omega\gamma'r \gamma\omega\beta k'w'$, слева – арабская надпись المهدي . Всё в точечном круге.

Реверс. Схематизированное подражание реверсу драхм Варахрана V. Изображение алтаря огня в окружении стражей. В пламени голова божества Хормузда, повернутая вправо. Все в точечном круге (Walker 1941: 164, № 319; Treadwell 2007: 27, type 3).

Таблица 2

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
18	III	2,3	25	
19	-	2,4	24	
20	-	2,5	25	
21	-	2,1	25	
22	-	1,9	25	
23	-	2,3	25	
24	-	2,2	24	
25	-	2,5	25	
26	-	2,3	25	
27	-	2,3	24	
28	-	2,15	23	
29	-	2,35	24	
30	-	2,0	25	
31	-	2,1	25	
32	-	2,15	25	
33	-	2,3	25	
34	-	2,4	25	
35	-	2,1	24	
36	-	2,1	24	
37	-	2,4	25	
38	-	2,2	24	
39	-	2,3	25	
40	-	1,9	24	
41	-	1,7	25	
42	-	2,3	25	
43	-	2,3	25	
44	-	2,35	25	
45	-	2,2	24	
46	-	2,0	23	
47	-	2,2	24	
48	-	2,5	24	
49	-	2,45	25	
50	-	2,1	24	
51	-	2,3	25	
52	-	2,4	25	

53	-	2,3	25	
54	-	2,05	24	
55	-	1,9	24	
56	-	2,3	24	
57	-	2,0	25	
58	-	2,1	25	
59	-	2,1	25	
60	-	2,3	25	
61	-	2,2	24	
62	-	2,0	25	
63	-	2,4	25	
64	-	2,6	25	
65	-	2,4	25	
66	-	2,3	25	
67	-	2,45	25	
68	-	2,2	24	
69	-	2,0	25	
70	-	2,1	24	
71	-	2,2	24	
72	-	1,9	24	
73	-	2,4	23	
74	-	1,8	24	
75	-	2,1	25	
76	-	1,85	25	
77	-	1,9	24	
78	-	2,0	25	
79	-	2,1	25	
80	-	2,0	23	
81	-	1,9	24	
82	-	1,9	25	
83	-	1,8	25	
84	-	2,3	25	
85	-	2,25	25	
86	-	2,15	24	
87	-	2,0	25	
88	-	2,0	24	
89	-	2,5	25	
90	-	2,4	25	
91	-	2,3	24	
92	-	2,1	25	
93	-	2,2	24	
94	-	2,2	24	
95	-	2,3	25	

96	-	2,2	25	
97	-	2,3	24	
98	-	2,4	25	
99	-	2,3	24	царапины на портрете на л.с.
100	-	2,1	25	
101	-	2,5	25	
102	-	2,0	24	
103	-	2,0	24	
104	-	2,3	25	
105	-	2,0	24	
106	-	2,1	24	
107	-	2,4	24	
108	-	2,25	25	
109	-	2,3	25	
110	-	2,0	25	
111	-	2,0	24	
112	-	2,0	24	
113	-	2,1	25	
114	-	2,4	25	
115	-	2,3	25	
116	-	2,0	25	
117	-	2,4	25	
118	-	2,3	24	
119	-	2,5	24	
120	-	2,1	25	
121	-	2,5	25	
122	-	2,1	25	
123	-	2,25	24	
124	-	2,1	25	
125	-	2,4	25	
126	-	1,7	24	
127	-	2,3	24	
128	-	2,0	25	
129	-	2,0	25	
130	-	2,15	25	
131	-	1,95	24	
132	-	1,9	25	
133	-	2,0	24	
134	-	2,3	25	
135	-	2,1	24	
136	-	1,75	24	
137	-	2,2	25	

138	-	2,5	25	надчекан в виде кружка на л.с.; глубокие царапины-порезы.
139	-	2,1	25	
140	-	2,2	25	
141	-	1,95	25	
142	-	2,3	25	
143	-	2,3	25	
144	-	2,2	25	царапины на л.с.
145	-	2,2	25	
146	-	1,9	24	
147	-	2,4	25	
148	-	2,25	25	
149	-	2,2	23	
150	-	2,2	25	
151	-	2,3	24	
152	-	2,1	24	
153	-	1,9	24	
154	-	1,8	24	фрагмент
155	-	2,3	24	
156	-	1,8	25	царапины на л.с.
157	-	1,8	24	
158	-	2,4	25	
159	-	2,5	25	

Тип III / а

Аверс. Погрудное схематизированное изображение царя в ступенчатой короне, восходящее к сасанидскому прототипу – драхмам Варахрана V. Над короной кружок. Корона увенчана крупной точкой; прическа передана тремя кружками, линия груди и плеч обозначены в виде линии из точек. Под обрезаем плеч две арабографичные лигатуры: **بح**.

Рис. 3. Тип III / а

Справа, перед портретом, согдийская надпись **pwγ'r γwβ k'w'**, слева – арабская надпись **المهدى**. Всё в точечном круге.

Реверс. Схематизированное подражание реверсу драхм Варахрана V. Изображение алтаря огня в окружении стражей. В пламени голова божества Хормузда, повернутая вправо. Все в точечном круге (Walker 1941: XCI–XCII; Treadwell 2007: 27. Subtype 3).

Таблица 3

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
160	III / а	2,5	25	

161	-	2,0	25	
162	-	2,1	24	
163	-	2,1	24	
164	-	2,6	24	

Афрасиабский клад 1971 г. (II).

Дата обнаружения – 1971 г. Найден при раскопках соборной мечети на городище Афрасиаб (Ерназарова 1979: 105–112). Общее количество 151 экз., 24 экз. – тип X и 125 экз. – тип III; 2 экз. – подтип III/a (с надписью بج بج).

Данный комплекс был так же опубликован Т. С. Ерназаровой (без иллюстраций) в 1979 г. и позже частично привлекался Б. Д. Кочневым (Ерназарова 1979; Кочнев 1990: 56– 61). Как и в случае с предыдущим кладовым комплексом, в научной литературе была представлена различная информация о составе клада, которая также не соответствует реальной действительности: по Т. С. Ерназаровой, клад состоит из 150 экз., 30 из которых относятся к типу с именем ал-Амина. По данным Б. Д. Кочнева, в клада также 150 монет, но из них лишь 27 экз. с именем ал-Амина.

Таблица 4

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
1	X	2,2	25	
2	-	2,1	24	
3	-	2,0	24	
4	-	2,0	23	
5	-	2,2	25	
6	-	2,0	24	
7	-	1,55	24	
8	-	1,9	24	
9	-	2,1	23	
10	-	1,85	24	
11	-	2,1	24	
12	-	1,6	23	
13	-	2,0	23	
14	-	1,95	24	
15	-	1,8	24	
16	-	1,85	24	
17	-	2,65	25	
18	-	1,9	24	
19	-	2,1	24	
20	-	2,3	24	
21	-	1,7	24	
22	-	1,9	25	
23	-	2,05	25	Лицевая сторона: в поле надчекан пунсоном в центре изображения бюста правителя
24	-	2,0	25	

Таблица 5

25	III	2,3	25	
26	-	2,2	24	
27	-	2,5	25	
28	-	2,3	25	
29	-	2,3	24	
30	-	2,15	23	
31	-	2,35	24	
32	-	2,0	25	
33	-	2,1	25	
34	-	2,15	25	
35	-	2,3	25	
36	-	2,4	25	
37	-	2,1	24	
38	-	2,1	24	
39	-	2,4	25	
40	-	2,2	24	
41	-	2,3	25	
42	-	1,9	24	
43	-	1,7	25	
44	-	2,3	25	
45	-	2,3	25	
46	-	2,35	25	
47	-	2,2	24	
48	-	2,0	23	
49	-	2,2	24	
50	-	2,5	24	
51	-	2,45	25	
50	-	2,1	24	
51	-	2,3	25	
52	-	2,4	25	
53	-	2,3	25	
54	-	2,05	24	
55	-	1,9	24	
56	-	2,3	24	
57	-	2,0	25	
58	-	2,1	25	
59	-	2,1	25	
60	-	2,3	25	
61	-	2,2	24	
62	-	2,0	25	
63	-	2,4	25	

64	-	2,6	25	
65	-	2,4	25	
66	-	2,3	25	
67	-	2,45	25	
68	-	2,2	24	
69	-	2,0	25	
70	-	2,1	24	
71	-	2,2	24	

Таблица 6

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
72	III	2,1	24	
73	-	2,3	25	
74	-	2,0	24	
75	-	2,0	24/26	
76	-	2,0	25	
77	-	1,8	25	
78	-	2,55	25	
79	-	2,4	24/25	
80	-	2,5	25	
81	-	2,2	25	
82	-	2,4	25	
83	-	2,1	25	
84	-	2,5	25	
85	-	2,4	24	
86	-	2,15	25	
87	-	2,2	25	
88	-	2,4	24	
89	-	2,2	25	
90	-	1,9	25	
91	-	2,2	25	
92	-	1,9	24	
93	-	2,2	24	
94	-	2,3	25	
95	-	2,0	25	
96	-	2,1	25	Лицевая сторона: в поле надчекан пунсоном в центре изображения бюста правителя
97	-	2,2	25	
98	-	2,1	25	
99	-	2,0	25	
100	-	1,55	25	
101	-	2,6	25	

102	-	2,3	25	
103	-	2,1	24	
104	-	1,8	24	
105	-	2,1	24	
106	-	2,3	24	
107	-	2,55	24	
108	-	2,6	25	
109	-	1,85	25	
110	-	1,95	25	
111	-	1,9	25	
112	-	2,2	25	
113	-	2,1	24	
114	-	2,2	24	
115	-	1,8	23	
116	-	2,3	24	
117		1,8	24	
118	-	2,5	25	
119	-	1,9	24	
120	-	фрагмент	24	
121	-	2,1	24	
122	-	2,1	24	
123	-	2,1	25	
124	-	2,75	25	
125	-	1,95	25	
126	-	2,1	25	
127	-	2,4	25	
128	-	2,0	25	
129	-	2,4	26	
130	-	1,8	24	
131	-	1,9	25	
132	-	2,2	25	
133	-	2,0	25	
134	-	2,6	25	
135	-	1,85	24	
136	-	2,1	25	
137	-	1,85	25	
138	-	2,4	26	
139	-	2,2	25	
140	-	2,3	25	
141	-	2,0	25	
142	-	2,1	24	
143	-	2,5	25	
144	-	2,15	24	

145	-	2,4	25	
146	-	2,1	24/26	
147	-	1,75	25	
148	-	2,3	25	
149	-	2,2	25	

Таблица 7

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
150	III/a	2,1	24	
151	-	2,45	25	

Афрасиабский клад 2002 г. (III).

Дата обнаружения – 2002 г. Найден при расширении зоны исследования к югу от раскопа Р. 15 на восточном плато городища Афрасиаб. Склеенные окислами в виде цилиндра монеты были обнаружены в заполнении норы грызуна, т.е., данный монетный комплекс обнаружен вне археологического контекста. До расчистки клад представлял собой прочно склеенные окислами в виде цилиндра монеты без следов текстильной упаковки. Общее количество 46 экз., 5 экз. – тип X и 39 экз. – тип III; 2 экз. – дирхамы династии Караханидов (с реконструируемой датой 530 г. х.).

Таблица 8

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
001	X	1,7	25	
002	-	2,3	25	
003	-	2,0	25	
004	-	фрагментирован	25	
005	-	фрагментирован	25	

Таблица 9

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
006	III	фрагмент	24	
007	-	фрагмент	25	
008	-	фрагмент	25	
009	-	фрагмент	25	
010	-	фрагмент		
011	-	фрагмент	25	
012	-	фрагмент	25	
013	-	1,9	24	
014	-	фрагмент		
015	-	2,1	25	

016	-	1,7	25	
017	-	2,1	24	
018	-	2,1	24	
019	-	2,1	24	
020	-	фрагмент	25	
021	-	фрагмент	25	
022	-	фрагмент	25	
023	-	2,2	24	
024	-	фрагмент	24	
025	-	2,1	24	
026	-	2,0	24	
027	-	2,2	23	
028	-	фрагмент	25	
029	-	1,4	25	
030	-	фрагмент	25	
031	-	фрагмент		
032	-	2,1	25	
033	-	1,8	25	
034	-	фрагмент	25	
035	-	1,4	23	
036	-	1,7	25	
037	-	2,0	25	
038	-	фрагмент		
039	-	фрагмент	24	
040	-	фрагмент	24	
041	-	фрагмент		
042	-	фрагмент		
043	-	фрагмент		
044	-	фрагмент		

Западно-Караханидский каганат

045. *Аверс:*

Поле: в двойном концентрическом ободке остатки монетной легенды. Круговая легенда: стерты следы коранической легенды (Коран IX (33)). Реверс: стерто. 25 мм; 2,1 г.

Ал-Мустаршйд би'ллах (529-530/1135–1136 (Bosworth 1996: 6).

Мухаммад б. Сулайман.

[Самарканд, 5[1/2]*] / 1116-7/1126. (Кочнев1997: 258, № 993).

046. 24 мм; 2,3 г. Аверс: в поле в двойной линейной рамке

لا الله الا الله / و حده لا شريك له / المسترشد بالله

Легенда с выпускными сведениями стерта.

Реверс: в поле, в двойном линейной концентрической рамке

الله / محمد رسول الله / الحاقان العادل علا / الدولة محمد بن / سليمان

Круговая легенда: بالهدى و دين (Коран IX (33)).

Афрасиабский клад 2025 г. (IV).

Дата обнаружения – 2025 г. Найден при расчистке основания оборонительной стены города на раскопе Р-15/Г. Обнаружен в культурном слое, накопившемся в ходе обживания внутренней части оборонительных построек. До расчистки клад представлял собой прочно склеенные окислами в виде цилиндра монеты без следов текстильной упаковки. Общее количество 30 экз.: 27 экз. – тип III и 2 экз. – тип X.

Таблица 10

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
01	X	1,97	23/24	
02	-	1,89	24	

Таблица 11

№	Тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечания
03	III	1,91	25	
04	-	2,10	25	
05	-	1,78	24/25	
06	-	2,03	25	
07	-	1,71	25	
08	-	1,79	25	
09	-	1,65	24,5	
010	-	1,69	23/25	
011	-	2,01	22	
012	-	1,99	25	
013	-	2,01	25	
014	-	2,07	24,5	
015	-	2,14	25	
016	-	1,88	24,5	
017	-	1,97	25	
018	-	1,12	25	
019	-	2,15	25,5	
020	-	1,56	25	
021	-	1,87	24,5	
022	-	1,77	25	
023	-	1,85	25	
024	-	1,52	24	
025	-	1,54	24	
026	-	1,30	23	
027	-	1,40	24,5	
028	-	1,61	25	
029	-	1,42	фрагмент (1/2 монеты)	
030	-	1,13	фрагмент (1/2 монеты)	

В заключении приведенного перечня новых кладов монет бухархудатского типа можно констатировать уже сложившееся status quo – время чеканки монет этого вида пока чрезвычайно затруднительно для основных групп (тип III и примыкающий к нему тип III/a), когда клад составлен только из этих монет, без примеси надежно датированных монет общему-сульманского образца. Но в случае с датировкой типа X ориентиром выступает небольшой клад, обнаруженный на городище Афрасиаб на цитадели (раскоп № 7) при работах узбекско-французской археологической экспедиции (Атаходжаев, Кочнев 2004: 142–143). Он скромный по объему – 24 экз, 6 из которых это бухархудатские дирхамы типа X, а остальные монеты – медные монеты (фельсы), отчеканенные в Бинкате и Самарканде аббасидским наместником Гассаном б. Аббадом в 820–821 гг. Серебряные монеты имели следы износа, что соотносится с общепринятой сейчас точкой зрения о начале их выпуска во второй половине VIII в., т. е. за несколько десятилетий до их выпадения из обращения в виде клада. Отсутствие в кладе монет типа III и датировка медных монет четко сигнализируют о том, что в первой четверти IX в. тип X был наиболее распространенным, если не основным, и, следовательно, начало массового производства монет типа III надо искать позднее.

Полевые и камеральные исследования, результаты которых приведены в данной статье, выполнены в рамках хозяйственного договора, финансируемого Самаркандским областным хокимиятом и фундаментального гранта Института археологии им. Я. Г. Гулямова на 2024–2027 гг. «Социально-экономическая жизнь Центрального Согда в эпоху Караханидов в междисциплинарных исследованиях» (FL-8323102132-R2).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Атаходжаев А. Х., Кочнев Б. Д.* Монетные находки на городище Афрасиаб – новые данные к истории монетного обращения в Центральном Мавераннахре (античный период, раннее средневековье, средневековый период) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 34. Самарканд, 2004. С. 137–150.
- Давидович Е. А.* Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах // Нумизматика и эпиграфика. Т. VI. М., 1966. С. 103–134.
- Ерназарова Т. С.* Новые монеты Афрасиаба и его окрестностей // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 15. Ташкент, 1979. С. 105–119.
- Кочнев Б. Д.* Клад монет бухархудатского типа из Мианкаля // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 49–78.
- Кочнев Б. Д.* Свод надписей на караханидских монетах: антропонимы и титулатура (часть 2) // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. № 993. М., 1997. 258 с.
- Массон М. Е.* К вопросу о черных дирхемах мусейяби // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Вып. 7. Ташкент, 1955. С. 175–196.
- Шишкина Г. В.* Городской квартал VII–XI вв. на северо-западе Афрасиаба // Сб. Афрасиаб. Вып. II. Ташкент, 1973. С. 117–156.
- Bosworth C. E.* The new Islamic Dynasties. Edingburgh, 1996. 320 p.
- Treadwell W. L.* The monetary history of the Bukharkhuda dirham (“black dirham”) in Samanid Transoxania (204–395/819–1005), Coinage and history in the Seventh Century Near East, Supplement to the Oriental Numismatic Society Journal, no. 193, Autumn 2007. Pp. 25–40.
- Walker J.* A Catalogue of the Arab. Sasanian Coins. London, 1941. 244 p.

REFERENCES:

- Atakhodzhaev, A. Kh., Kochnev, B. D. 2004. *Numizmaticheskie nakhodki na gorodishhe Afrasiab – novejschie materialy k istorii denezhnogo obrashheniya v tsentral'nom Maverannakhre (drevnost', rannee srednevekov'e, srednevekovyj period)* (Numismatic finds at the Afrasiab settlement – the latest materials on the history of money circulation in central Maverannahr (antiquity, early Middle Ages, medieval period). In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 34. Samarkand, 137–150. (In Russian).

- Davidovich, E. A. 1966. *Denezhnoe obrashhenie v Maverannakhre pri Samanidakh (Monetary Circulation in Mavarannahr under the Samanids)*. In *Numizmatika i ehpigrafika (Numismatics and epigraphy)*. Issue 4. Moscow, 103–134.
- Ernazarova, T. S. 1979. *Novye monety Afrasiaba i ego okrestnostej (New coins of Afrasiab and its environs)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 15. Tashkent, 105–119. (In Russian).
- Kochnev, B. D. 1990. *Klad monet bukharkhudatskogo tipa iz Miankalya (The Bukhar Khudat type coin hoard from Miankal)*. In *Numizmatika Uzbekistana (Numismatics of Uzbekistan)*. Tashkent, 49–78. (In Russian).
- Kochnev, B. D. 1997. *Svod nadpisej na karakhanidskikh monetakh: antropimiy i titulatura (chast' 2) (Collection of inscriptions on Karakhanid coins: anthroponyms and titlature (part 2))*. In *Vostochnoe istoricheskoe istochnikovedenie i spetsial'nye istoricheskie distsipliny (Eastern historical source studies and special historical disciplines)*. Issue № 993. Moscow, 258. (In Russian).
- Masson, M. E. 1955. *K voprosu o chernykh dirkhemakh musejyabi (On the issue of black dirhams of Musayyabi)*. In *Trudy Instituta istorii, i arkeologii AN UzSSR (Proceedings of the Institute of History and Archaeology of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR)*. Issue 7. Tashkent, 175–196. (In Russian).
- Shishkina, G. V. 1973. In Gulyamov Y. G. (ed.). *Gorodskoj kvartal VII–XI vv. na severo-zapade Afrasiaba (Urban Quarter of the 7th–11th Centuries in the North-West of Afrasiab)*. In *Afrasiab*. Vol. 2. Tashkent: FAN Uzbek SSR Publ., 117–156. (In Russian).

NEW HOARDS OF BUKHARHUDAT-TYPE DIRHAMS FROM SAMARKAND

© 2025. Anvar Atakhodjaev

Samarkand Institute of Archaeology named after Ya. Gulyamov

Keywords: dirham, Mawara'nahr, Karakhanids, Bukharhudat, silver, 'Abbasids, Samanids, Afrasiab, Varahran V, subaerate coins, numismatics.

This article addresses one of the long-standing and still unresolved issues in the numismatics of Central Asia — the study of the so-called «Bukharhudat-type» coins. After outlining the main approaches to interpreting the nature of these dirhams, the paper reviews various attempts to clarify references to these coins in manuscript sources. It is evident that methods of textual analysis alone cannot fully resolve the problem. At present, the only truly productive direction is the continued systematic recording of new hoard finds, including detailed metrological documentation of coin assemblages, and the application of die analysis and natural scientific methods of metal investigation. However, the latter approach remains problematic, as practice has shown that the use of X-ray fluorescence (XRF) analysis in numismatics does not yield consistently reliable or unequivocal results. Therefore, expanding the source base remains the most effective strategy for further research on this coin type. Following the work of B. D. Kochnev, the list of Bukharhudat dirham hoards from Central Mavarannahr has been extended through the addition of four more hoard complexes discovered at the Afrasiab site.